Юздова Л. П.

КРИТЕРИИ СИНОНИМИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА КАЧЕСТВЕННО-ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КВАЛИТАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/75.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 196-198. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

и используемыми для выражения того или иного коммуникативного намерения в соответствии с речевыми традициями представителей той или иной лингвокультурной общности и в соответствии с определённым социальным статусом говорящего. Эти стереотипные речевые формы получили название средств метакоммуникации.

В процессе коммуникации, в том числе и профессиональной, происходит реализация основных интенций коммуникантов - фатической, информационной и воздейственной. Метакоммуникационные средства позволяют реализовать прежде всего фатическую или контактоустанавливающую интенцию говорящего. «Фатическое общение» (в терминологии Б. Малиновского) выполняет социальную функцию установления контакта в процессе речевого общения. Средства фатического общения многочисленны и соотносимы с различными фазами общения: началом (фаза установления контакта); тематическим развертыванием диалога (фаза продолжения и поддержания контакта); завершением общения (фаза завершения контакта). Элементы фатической речи, т. е. языковые средства контактности, как бы «вплетены» в ткань разговора, присутствуют на всех этапах общения, поэтому при обучении профессиональной коммуникации на иностранном языке эти языковые элементы важно доводить до автоматизма.

Назначение всех средств метакоммуникации состоит в поддержании контакта с адресатом. С помощью этих средств говорящий стремится наиболее эффективным путем достичь запланированной цели, добиться взаимопонимания с партнером, облегчить для него процесс декодирования сообщаемой информации, предусмотреть его реакцию, избежать возможных конфликтов/помех в ходе коммуникации, обеспечить коммуникативную адекватность собственного поведения и реакции партнера. Из этого следует, что формирование интерактивной компетенции естественно связывается с обучением этим средствам коммуникации.

Вслед за Е. Л. Макаровой нами выделяются следующие типы метакоммуникационных средств:

1. Средства, необходимые для начала высказывания, введения своей точки зрения.
2. Средства выражения уверенности.
3. Средства смягчения категоричности и выражения неуверенности.
4. Средства связи между аргументами.
5. Средства выражения согласия с собеседником (от полного до частичного).
6. Средства возражения собеседнику (с учётом разной степени категоричности).
7. Сигналы говорящего и слушающего, регулирующие ход дискуссии.

Метакоммуникационные средства сигнализируют и поясняют очередной тактический ход говорящего, выражают оценку речевых действий собеседника и тем самым дают возможность коммуникантам управлять ходом речевого взаимодействия и процессом восприятия адресатом сообщаемой информации.

Таким образом, овладение средствами метакоммуникации чрезвычайно важно для формирования интерактивной компетенции, без которой невозможно осуществление эффективной профессиональной коммуникации.

Список использованной литературы

1. **Астафурова Т. Н.** Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997.
2. **Богданов В. В.** Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство // Язык, дискурс и личность. - Тверь, 1990.
3. **Макарова Е. Л.** Обучение средствам метакоммуникации в аргументирующем дискурсе (нем. язык): Дис. … канд. пед. наук. - М., 1994.
4. **Hatch E.** Discourse Analysis and Second Language Acquisition. - Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

КРИТЕРИИ СИНОНИМИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА КАЧЕСТВЕННО-ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КВАЛИТАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ

Юздова Л. П.
Челябинский государственный педагогический университет

Вопрос о критериях определения синонимов до сих пор находится в русле проблем, решаемых лингвистами. Синонимами называют лексемы или фразеологизмы (ФЕ), обозначающие одно и то же понятие или понятия, близкие между собой, принадлежащие к одному лексико-грамматическому классу, как правило, различающиеся и/или оттенками значений, и/или стилистически, способные в контексте заменять друг друга. Лингвистический энциклопедический словарь дает такое определение синонимов: «Слова одной и той же части речи (а также в более широком понимании, ФЕ, морфемы, синтаксические конструкции), имеющие частично или полностью совпадающие значения» [Лингвистический словарь 1990: 447]. Синонимические ряды качественно-обстоятельственных наречий и ФЕ квалитативной семантики включают в свой состав как однозначные, так и многозначные единицы. Особенность многозначных единиц заключается в том, что они могут входить в разные синонимические ряды разными своими значениями. Например: ФЕ *с руками и ногами* имеет два значения. Одним своим значением - *целиком, полностью* (выдавать, брать) − ФЕ входит в синонимический ряд: *с руками и ногами, с головой.* Другим значением - *охотно, с удовольствием* (брать/взять) − ФЕ входит в другой синонимический ряд: *с руками и ногами, с дорогой душой, за милую душу.* ФЕ *бок о*

бок также имеет два значения. Одним своим значением - *один возле другого, близко* (ехать, идти, находиться) − эта ФЕ входит в синонимический ряд: *бок о бок, плечо к плечу, локоть к локтю*. Другим значением - *совместно, вместе* (жить, работать) − ФЕ входит в другой синонимический ряд: *бок о бок, плечом к плечу, локоть к локтю, рука об руку* (работать).

При определении синонимов важны **критерии синонимичности. Одним из критериев** считается **совпадение сочетаемости синонимов.** Не могут быть синонимами лексемы и ФЕ, сходные в значениях, но отличающиеся сочетаемостью и поэтому употребляемые в разных контекстах. На основании этого критерия синонимичными будут единицы *грубо, в три шеи, как извозчик, по матушке, последними словами.* Лексема *грубо* сочетается с лексемами *выгнать, ругаться, схватить, сделать* и т.д. Сочетаемостные способности этой единицы довольно широкие. Однако единица вступает в заявленные синонимические отношения только в одном из значений: «Невежливо, неделикатно, неучтиво, не соблюдая правил этикета» (В присутствии дам *грубо* ругаться недопустимо. Из речи). Основанием отнесенности этой единицы к данному синонимическому ряду выступает ее сочетаемость с лексемой *ругаться*. ФЕ *как извозчик, по матушке, последними словами* также сочетаются с лексемой *ругаться*. *Как извозчик* (ругаться и т.п.) − «Грубо» (Конечно, лестница была узкая, грязная, крутая, никогда не освещенная, но таких ругательств, какие начались в третьем этаже, я бы никак не мог приписать князю: взбиравшийся господин ругался, *как извозчик*. Ф. Достоевский. Униженные и оскорбленные). И другие единицы ряда имеют одинаковую сочетаемость: *как сапожник* (ругаться и т.п.) − «Грубо» (Из зала задали вопрос: А вы дух товарища Сталина вызывали? − Вызывала, − хриплым басом ответила Дора. − Но он только ругается, *как сапожник.* Г. Климов. Князь Мира Сего); *по матушке* (ругаться и т.п.) − «Грубо» (И Тимофей Родионыч начал нахально ругать Сеньку *по матушке* и в богородицу и бить Сеньку по морде… И. Бабель. Конармия); *последними словами* (ругаться и т.п.) − «Грубо, зло» (Агобер, зная благоволение королевы к этому болтуну, не решился на более резкие выражения, но в душе обругал канцлера *последними словами*. А. Ладинский. Анна Ярославна - королева Франции). Итак, все члены синонимического ряда являются таковыми на основании общей, совпадающей сочетаемости. Конечно, сочетаемостные способности каждой отдельной единицы ряда могут быть шире. Если сочетаемость единицы не совпадает с сочетаемостью других членов синонимического ряда, то эта единица не является синонимичной другим. Так, в этот синонимический ряд на основании критерия сочетаемости нельзя включать ФЕ *в три шеи,* несмотря на то, что она имеет значение, близкое к значениям единиц синонимического ряда − «Грубо, с бранью, побоями» (Вы хуже негодяев, вреднее, потому что тех как познают, так *в три шеи* выпроводят, а вас еще жалеть будут. Н. Лесков. На ножах). ФЕ *в три шеи* не сочетается с лексемой *ругаться.*

Другим **критерием синонимичности** может быть заявлен **критерий взаимозаменяемости синонимов в контекстах**, близких по смыслу, причем при замене не должен измениться смысла высказывания. Конечно, следует уточнить, что речь может идти только о широком контексте, об общем смысле высказывания. Как показывает анализ, такие замены не всегда возможны: синонимы *бесплатно, за здорово живешь, за спасибо* сочетаются, по данным нашей картотеки, с лексемами *помочь, отдать*, *получить,* однако замена в контексте возможна только условно, теоретически. *Бесплатно* − «Без оплаты, не требуя оплаты» (Конфеты, мороженое, соки и кино парнишка получал *бесплатно* [Л. Ю.: в данном контексте ФЕ *за здорово живешь* неуместна], кругом все свои все его отлично знали. Н. Леонов. Еще не вечер). *За здорово живешь* − «Просто так, бесплатно» («Как же это, − спрашиваю, − он *за здорово живешь* [Л.Ю.: замена ФЕ *за здорово живешь* на лексему *бесплатно* здесь вполне уместна], что ли, помогает?» Н. Лесков. Воительница). *За спасибо* − «Даром, без всякой выгоды» (Она останавливала кровь, заговаривала зубную боль − причем зачастую успешно, знала толк в болезнях животных, чирьи же сводила с любого места, и все это бесплатно, помогала *за спасибо*. [Л. Ю.: в данном контексте невозможна замена ФЕ *за спасибо* на ФЕ *за здорово живешь*] В. Белов. Плотницкие рассказы). Таким образом, критерий, взаимозаменяемости синонимов можно считать условным, так как контекст определяет, какое из значений смысловой структуры слова имеется в виду. В широком языковом контексте синонимы заменимы, но, с другой стороны, факт возможности замены далеко не всегда свидетельствует о том, что мы имеем дело с синонимами, возможно, речь идет о единицах, входящих в один тематический ряд. Взаимозаменяемость возможна в случаях, когда между словами нет ничего общего. Например, лексему *коротко* (рассказать) - «Немногословно, кратко» можно в контексте заменить лексемой *недвусмысленно (*Как *коротко* [Л. Ю.: *недвусмысленно*] скажет А. М. Василевский о лете 1941 года: «Были в деятельности Сталина того времени и просчеты, причем иногда серьезные…». Н. Яковлев. Маршал Жуков (Страницы жизни)). Но эта замена не значит, что данные лексемы синонимичны. Или: ФЕ *в двух словах* может быть в контексте заменена лексемой недвусмысленно, что также не является свидетельством синонимичности единиц *в двух словах* и *недвусмысленно. В двух словах* − «Коротко и понятно» (− Соблаговолите выслушать, сударыня, только полминуты, и я *в двух словах* [Л. Ю.: *недвусмысленно*] разъясню вам все, − с твердостью ответил Перхотин. Ф. Достоевский. Братья Карамазовы). Применять только один критерий взаимозаменяемости при определении синонимов нельзя. Речевой контекст в отличие от контекста языкового конкретен, в нем проявляются оттенки значения синонимов, поэтому взаимозаменяемость синонимов в контексте не всегда возможна. Хотя понятие синонимии общеизвестно, критерии синонимичности пока являются предметом научных дискуссий.

Еще один **критерий синонимичности - смысловая близость -** в применении трудный критерий. Например, лексема *заинтересованно* − «Проявляя интерес к чему- или кому-либо» (Пырьев поднял голову, увидел меня, поморщился, а потом лицо его *заинтересованно* подсобралось, как будто он увидел диковин-

ного зверька. Л. Гурченко. Аплодисменты); ФЕ *с жаром* − «Заинтересованно, с чувством, находясь в возбужденном состоянии» (Он *с жаром* говорил о покинутых им в Петербурге женщинах, презирающих брак, ненавидящих домашние обязанности, издевающихся над любовью, верностью и ревностью, не переносящих родственных связей… Н. Лесков. На ножах); ФЕ *с открытым ртом* − «Увлеченно, заинтересованно» (− Во всяком случае, Лева имел большое влияние на нас на всех, все мы были заядлые комсомольцы, и я смотрел на Леву снизу вверх, слушал его *с открытым ртом*. А. Рыбаков. Тяжелый песок), безусловно, имеют смысловую близость, однако единицы *заинтересованно* и *с жаром* синонимичны относительно друг друга, а единица *с открытым ртом* не является синонимом этим единицам, так как сочетаемость различная: *с жаром* говорить, но не слушать, *с открытым ртом* слушать, но не говорить. Это семантически сближенные номинативные единицы, у которых есть общие периферийные семы, однако тождество обозначаемого понятия отсутствует. Нередко говорят о синонимии и в случае достаточной близости соответствующих означаемых; терминологически точнее, однако, ввести для этих случаев понятие квазисинонимии, или энгионимии («близости по смыслу»).

Синонимия - одно из фундаментальных понятий лингвистики, требующих тщательного изучения и осмысления, она «отражает в языке свойства объективного мира» [Лингвистический словарь 1990: 446].

Список использованной литературы

1. **Лингвистический энциклопедический словарь** / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК (НА ПРИМЕРАХ АНАЛИЗА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С ЭЛЕМЕНТОМ «ТОПОР»)

Ян Кэ
Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, КНР

В процессе изучения пословиц и поговорок русского народа у нас вызывает интерес тот факт, что существует множество пословично-поговорочных единиц с элементом «топор». У нас, у иностранцев (может быть и не только у иностранцев, но и у современных русских читателей) сразу возникает такой вопрос: чем объясняется такой факт? Поскольку язык и культура народа - носителя языка - связаны между собой, и глубокое изучение языка возможно только с опорой на культуру данного народа, мы обращаемся к лингвокультурному анализу подобных пословочно-поговорочных единиц.

“Топор - орудие для рубки и тесания в виде насаженной на деревянную рукоять железной лопасти с острым лезвием на одной стороне и утолщенной частью, обухом, на другой... Этот предмет как старинное орудие казни и как один из видов старинного оружия... Как символ жестокой власти, насилия, гнета” [Словарь современного русского языка 1963: 643]. Он обычно применяется для рубки деревьев, в плотницком деле - для придания формы изделиям из дерева. В древности и в средние века топор был распространенным холодным оружием, как ручным, так и метательным, то есть, топор - это и орудие производства, и оружие. Топор не является чисто русским изобретением, он использовался и многими другими народами мира, и поэтому сам по себе не имеет национального характера. Однако на заре развития человеческого общества из-за ограниченности уровня познания окружающего мира существовал почти без исключения анимизм, под влиянием которого наши предки придавали окружающему себя миру, в том числе и самым обыкновенным бытовым предметам (например, полотенце, печь и т.д.) и орудиям труда (например, топор, прялка и т.д.), самые различные дополнительные значения. Таким образом, все эти предметы приобрели сакральные или мистические оттенки и были связаны с национальными традициями, обычаями и верованиями, и соответственно слова, их обозначающие, стали глубоко национально-культурно окрашенными. Другими словами, исторически так сложилось, что некоторые слова-номинации помимо своих денотативных значений, приобрели и определенные коннотативные значения, которые, как правильно, весьма национальны. К числу таких слов-номинаций и относится русское слово «топор».

Всем известно, что Россия - это страна, богатая лесами. Жизнь предков русского народа была не мыслима без топора, ведь это было самое популярное и необходимое орудие труда и земледельца, и охотника. Издавна жилище на Руси строилось из дерева, соответственно существовала высокая плотницкая культура, плотничать умел почти каждый крестьянин и городской житель. По материалам из книги «Крестьянский дом в культуре Русского Севера»: «... в XIX веке топором производили около 90% всех строительных работ... При строительстве мастера обходились небольшим количеством инструментов, основным из которых был топор. Топором плотник мог сделать практически все, недаром говорилось: «Дай крестьянину топор, и он починит даже часы» [Пермиловская 2005: 121] Весьма важная роль, которую играл топор в жизни русского народа, породила особую симпатию к нему, и поэтому это слово, его обозначающее, всегда вызывало у русского человека положительные ассоциации. И естественно, не трудно понять, почему большое внимание семантическому статусу топора в жизни русского крестьянина уделено в национальном фольклоре, в частности в пословицах и поговорках: *Топор - всему делу голова. Топор – кормилец. Топор одевает, топор обувает. С топором весь свет пройдешь. Кабы бог не дал топора, так бы топиться давно пора*.